

Ушаков Р.М.

студент,

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА ЛЕКАРСТВЕННЫХ
СРЕДСТВ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ**

Конституция Российской Федерации, высший нормативный правовой акт, определяющий конституционный строй государства, закрепляет право граждан на охрану здоровья. Фундаментом данного права выступает фармацевтическая деятельность, ответственная за распространение лекарственных средств. В связи с переходом России на рыночную экономику система государственного лекарственного обеспечения подверглась кардинальным изменениям, что выразилось в трансформации фармацевтического законодательства.

Основным законом, затрагивающим оборот лекарственных средств, является Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Фармацевтическая деятельность – это деятельность, осуществляемая организациями оптовой торговли и аптечными учреждениями в сфере обращения лекарственных средств.

В связи с исключительной значимостью для государства, обусловленной сохранением жизни и здоровья граждан, государственное регулирование сферы обращения лекарственных средств выражается, в первую очередь, в выработке государственной политики и нормативно-правовом регулировании. Социальная значимость лекарственных средств, а также их возможная опасность для жизни и здоровья граждан выступают одними из определяющих критериев, обуславливающих потребность в государственном регулировании потребления лекарств [1, с. 53]. Законодательство Российской Федерации отдельно регулирует как отношения, складывающиеся между медицинскими работниками и потребителями

лекарственной продукции, так и с субъектами фармацевтической деятельности.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» под лекарственными средствами понимаются вступающие в контакт с организмом человека, проникающие в органы, ткани организма человека, применяемые для лечения заболевания, и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий [2, с. 3].

Из приведенного определения следует, что для законодателя определяющим является не способ получения лекарственного средства, а форма его воздействия на организм человека, так как от этого прямо зависит реализация прав граждан на охрану здоровья. Таким образом, лекарственные средства являются определенными веществами.

А.Я. Рыженков отмечает, что Гражданский кодекс РФ не выделяет лекарственные средства в отдельный объект правоотношений, поэтому с позиции теории права и гражданского оборота лекарственные средства являются вещами. Руководствуясь нормами Гражданского кодекса и положениями закона, регулирующего обращение лекарственных средств, следует сделать вывод, что лекарственные средства – это движимые вещи. Движимые вещи самостоятельных признаков для их классификации не имеют и определяются в качестве таковых по принципу невозможности их признания недвижимостью [3, с. 113].

Е.П. Чорновол, рассуждая о лекарственных средствах, уделяет внимание связи объекта гражданских прав и правоотношения. Он отмечает, что лекарственные средства выступают объектом гражданских прав в рамках конкретной правовой связи – гражданского правоотношения [4, с. 61].

Ю.Д. Сергеев и Е.Д. Фарбер рассматривают лекарственное средство одновременно как объект материального и нематериального мира. К последним авторы относят только те лекарственные средства, которые определены фармакопейной статьей [5, с. 3]. А.В. Ярош, рассуждая о фармакопейных статьях, также приходит

к выводу что, лекарственные средства, содержащиеся в фармакопейных статьях, могут быть отнесены к объектам нематериального мира. Однако он справедливо отмечает условность данного положения [6, с. 228].

М.Н. Душкина рассуждает о лекарственных средствах как вещах потребляемых. Она связывает это с процессом использования лекарственных средств, в результате которого происходит высвобождение действующего активного начала и его воздействие на ткани и органы человеческого организма, что, в свою очередь, прямо влияет на здоровье человека. Из этого следует, что лекарственные средства относятся к вещам потребляемым. Также следует отметить, что лекарственные средства являются примером вещей, определяемых родовыми признаками [7, с. 66].

Федеральное и региональное законодательство, опосредующее обращение лекарственных средств, в силу особой сущности регулируемой сферы обладает выраженными публично-правовыми чертами.

С.И. Жданов указывает на упущение в рамках установленных Федеральном законом «О лекарственных средствах» от 22.06.1998 № 86-ФЗ основных направлениях государственного регулирования института обращения лекарственных средств, где, по его мнению, не указана основная цель государства, а именно, разработка и обеспечение проведения единой государственной политики по обеспечению населения лекарственными средствами. Вместе с тем С.И. Жданов отмечает отсутствие такого документа государственной политики в сфере лекарственного обращения, как программа развития фармацевтической службы [8, с. 45]. Наряду с изложенным А.П. Мешковский в составе базовых проблем лекарственного обеспечения справедливо выделяет недостатки национальной политики по обеспечению населения лекарственными средствами. Он поднимает вопрос о пересмотре стратегии лекарственного обеспечения и увеличении бюджетного финансирования здравоохранения с учетом мировых тенденций [9, с. 21]. Отсутствие целостной правовой политики государства в сфере лекарственного обеспечения населения наносит опосредованный вред здравоохранению страны.

Кроме того, следует обратить внимание на законодательно установленные полномочия властных структур в сфере регулирования обращения лекарственных средств. Применительно к Федеральному закону «О лекарственных средствах» от 22.06.1998 № 86-ФЗ, статьи 6 и 7 должны не только устанавливать, но и в конкретно определенной форме разграничивать полномочия государственных органов в вопросе регулирования отношений в сфере обращения лекарственных средств [10, с. 34].

Рассматривая статью 6 данного закона с критической позиции, можно предположить об упущении законодателя: установлен закрытый перечень полномочий федерации в сфере обращения лекарственных средств. Обращаясь к предыдущей редакции данного закона, действующей до внесения в него изменений Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, можно обнаружить, что в новой редакции статьи были сокращены такие полномочия Правительства РФ, как разработка и осуществление федеральных программ обеспечения населения лекарственными средствами и развития медицинской промышленности, а также определение порядка социальной защиты граждан, льготного или бесплатного обеспечения отдельных категорий граждан лекарственными средствами. Данное обстоятельство может быть связано с стремлением законодателя не допустить совпадения равнозначных положений в различных законах. Полагаем, что повторение конкретных полномочий Правительства РФ в Федеральном законе «О лекарственных средствах» может внести ясность в вопросе разграничения полномочий.

В статье 7 данного закона, посвященной полномочиям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, было предусмотрено только одно полномочие: разработка и осуществление региональных программ. В то же время установление ряда иных полномочий субъектов ранее допускалось в рамках Постановления Правительства РФ от 06.07.2006 № 416 «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности». Однако в настоящее время данный акт утратил силу, что, как думается, является нецелесообразным решением законодателя.

Кроме того, анализируя исследуемую сферу правоотношений в целом, Н.С. Стрекалова и Д.А. Кузнецова приходят к закономерному выводу о том, что остаются до сих пор остаются нерешенными вопросы организации фармацевтической деятельности и ее лицензирования, а также регистрации лекарственных средств [11, с. 130].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Правовое регулирование фармацевтического рынка следует осуществлять на основании регулярно корректируемых нормативно-правовых актов, отвечающих динамике современности.

2. Необходимо разработать единую государственно-правовую политику по обеспечению населения лекарственными средствами.

2. Целесообразно совершенствование функций федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов России, регулирующих деятельность в сфере обращения лекарственных средств.

Список использованных источников:

1. Мохов А.А. Лекарственные средства как объекты гражданских прав. *Юрист*. 2014. № 12. С. 53–57.
2. Гришаев С.П. Комментарий к федеральному закону «Об обращении лекарственных средств». *Хозяйство и право*. 2010. № 2. С. 3–9.
3. Рыженков А.Я. К вопросу о понятии и содержании недвижимого имущества как объекта гражданских прав. *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 5. Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 113–121.
4. Чорновол Е.П. Лекарственные средства как объект гражданских прав. *Актуальные проблемы частного права: Межвузовский сборник научных трудов*. Выпуск 2. Екатеринбург : Издательство «УрАГС», 2008. С. 61–68.
5. Сергеев Ю.Д., Фарбер Е.В. Лекарственные средства как объекты гражданских прав. *Медицинское право*. 2014. № 2. С. 3–9.
6. Ярош А.В. Лекарственное средство как объект гражданского права социального значения. *Образование и право*. 2015. № 1. С. 228–234.
7. Душкина М.Н. Некоторые вопросы правового регулирования лекарственных средств как объекта гражданских правоотношений. *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 5. Юриспруденция. 2013. № 3 (20). С. 66–69.
8. Жданов С.И. Современное состояние законодательства в области обращения лекарственных средств в Российской Федерации: противоречия, проблемы, перспективы. *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2009. № 2. 45–53.

9. Мешковский А.П. О проблемах лекарственного обеспечения населения. *Международный опыт, медицинские технологии, оценка и выбор*. 2015. № 3. С. 21–33.

10. Милушин М.И. Проблемы российского законодательства об обращении лекарственных средств. *Нормативные акты и комментарии для фармации*. 2006. № 4. С. 34–39.

11. Стрекалова Н.С., Кузнецова Д.А. Анализ нормативно правового регулирования фармацевтической деятельности. *Вестник ТГУ*. Т. 1. С. 130–132.

Хамітова В.В.

студентка,

*Київський національний університет
імені Тараса Шевченка*

ПРОЦЕС СПАДКУВАННЯ ДИТИНОЮ, ЯКА ЗАЧАТА СПОСОБОМ ПОСМОРТАЛЬНОЇ РЕПРОДУКЦІЇ

Спадкове право формувалося ще за часів Римської імперії, у сучасний період виникає низка, складних і не регламентованих законодавством, питань. Цікавим є питання процесу спадкування зачатої дитини способом посмортальної репродукції, адже даний аспект не має ні законодавчого, ні практичного способу регулювання на території України, саме тому актуальним є вивчення даної проблематики за законодавством іноземним держав, щоб віднайти найбільш вдалий спосіб імплементації даної конструкції до національного законодавства.

Сучасні досягнення репродуктивних технологій тепер створюють нову можливість – дитина може народитися, а також може бути зачатою, після смерті біологічного батька або біологічної матері. Це створює багато юридичних складностей та невизначеностей, одна з яких стосується здатності дитини, яка була зачата після смерті, успадкувати майно від померлого батька/матері.